

СЕРИЯ **ЛИХИЕ-90-Е**

ОН ВЫШЕЛ
ПО АМНИСТИИ.
ОНА ЕГО ПОСАДИЛА.
**ЛЮБОВЬ НА ГРАНИ.
ПРАВДА ПОД ЛЬДОМ.**

1997

СЛЕДСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ

г. МОСКВА

ТОНКИЙ

ЛЕД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАСТАСЬЯ КАРПИНСКАЯ

Настасья Карпинская

Тонкий лед

<https://litres.ru/74530818>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она - опер. Он - криминальный элемент. При задержании он срывает с ее губ поцелуй. В ответ получает кулак в челюсть.

Он - прикрывает ее спину от пуль.

Она - стирает его следы из отчетов рискуя погонями.

Между ними — дикость, привязанность, страсть, сжигающая сосуды Они ходят по тонкому льду, под которым — тюрьма, позор и смерть. Страсть затягивает в омут, но кто кого утащит на дно первым? Или они упадут вдвоем?

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Настасья Карпинская

Тонкий лед

ДИСКЛЕЙМЕР

ДИСКЛЕЙМЕР

ВНИМАНИЕ! НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Данная книга содержит сцены употребления алкоголя и табачных изделий, а также ненормативную лексику. Автор напоминает, что употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью. Все персонажи произведения являются плодом фантазии автора. Любые совпадения имен, фамилий, внешности или жизненных обстоятельств героев, а также название локаций и компаний с реально существующими или существовавшими абсолютно случайны и непреднамеренны.

Осторожно ненормативная лексика! Лицам старше 18+

Глава 1

Осень 1995 год цыганский поселок оцеплен СО-Бром.

— Стреляй, — произносит отец, и я крепче сжимаю рукоять пистолета, ощущая, как подрагивает рука. — Стреляй, — звучит с нажимом, его слова иглами впиваются в сознание, и я, стиснув зубы, нажимаю спусковой крючок. Тело Цыгана падает безвольным мешком в осеннюю грязь, смешанную с первым снегом. Я опускаю руки, чувствуя, как меня начинает разбивать крупная дрожь.

Показательная казнь. Заслуженная. Только я отчего-то готова выблевать собственные внутренности. И чтобы этого не сделать, медленно и глубоко носом втягиваю воздух, переводя взгляд на линию горизонта.

— Навести порядок, — отец отдает приказ подчиненным и оборачивается ко мне. — Езжай домой. Завтра отчет Лапину на стол положишь, в котором расскажешь, каким образом подготовленного оперативника смогли похитить посреди белого дня.

В тоне его голоса звучит неприкрытое недовольство. Недовольство мной. Стискиваю зубы и шире расставляю ноги, чтобы не свалиться. Неважно, что произошло и как, если это произошло со мной и это заставило его вмешаться: значит, вина целиком моя. Я давно с этим не спорю, просто

принимаю как данность.

Голова все сильнее кружилась, а фокус взгляда то и дело плыл.

Молча кивнула и пошла за одним из оперов к машине. Осеннее свинцовое небо давило, а порывы ветра, казалось, пронизывали насквозь.

Меня трясло так, что зубы стучали. То ли от холода, то ли от напряжения, которое стягивало все внутренности железными канатами. Сжимала челюсти со всей силы до сдавленной боли в попытке сдержать реакции тела. Выходило плохо. Голова болела адски, до черных точек перед глазами. И все сильнее к горлу подступала тошнота. Наблюдательный оперативник, молча дернул бегунки на панели, врубая обогрев на полную.

— Дурно?

Кивнула, не в силах произнести хоть слово. Боль в висках была такая, будто мне голову изнутри бензопилой на куски резали.

— У вас сотряс, в больницу надо.

Отрицательно повела головой.

— Домой, — произнесла, едва совладав с собственным телом.

Опер недоверчиво покосился, но не стал настаивать, просто отвез к дому и ответственно проводил до квартиры.

Закрыв на все замки дверь, скинула обувь и, ловя вертолеты, прошла на кухню за аптечкой. Зарядили мне, конечно,

от души, не поскупились, падлы.

Цыган несколько раз отцу предлагал взятки, чтобы его толкачей* с дурью не трогали, и каждый раз его разворачивали, а на его людей открывали охоту. Поэтому эта мразь пошла на отчаянные меры: меня вырубил ударом в затылок во дворе у собственной машины. Очнулась я уже в каком-то старом доме, связанная, на полу, валяясь на старом матрасе. Сколько была в отключке, хер его знает. Но прошло немного времени, как послышались выстрелы, шум, знакомый топот ног, треск срываемых с петель дверей и передо мной появился СОБР.

Уже, когда мне помогли выйти на улицу, я увидела отца, стоящего возле служебных машин, и больше полусотни людей, уложенных мордами в грязь. Это значило лишь одно: тотальная зачистка поселка, и последствия этого могут быть совершенно непредсказуемыми, потому что у Цыгана была крыша и поговаривали, что она была «красной»**. Я невольно стала детонатором происходящих событий, и это было плохо. Нет, это было очень плохо. У отца будут проблемы, а значит, и у меня тоже.

Закинула в рот пару таблеток и запила водой из-под крана, оперлась руками о стол, стараясь хоть немного прийти в себя, надо было принять душ, от меня разило этим вонючим матрасом, на который меня кинули, до блевоты, что усугубляло и так паршивое состояние. Как только почувствовала, что могу, без последствий дойти до ванной, разделась и по-

шла мыться.

Душ, чистая одежда, постель и грелка из морозилки на затылок. В горизонтальном положении стало чуть легче. До утра доживу и то хорошо.

Утром было хреново, очень. Пересилив себя — поднялась, заставляя переставлять ноги, надо было одеться и добраться до отдела. Но Лапин в отличие от моего отца в большей мере, обладал человеческими качествами, поэтому позвонил, сообщив, что ехать никуда не надо, с сегодняшнего дня у меня неделя больничного, а за отчетом, который так просил отец, он отправит кого-нибудь завтра. Поблагодарила его и сползла вниз по стенке, прикрывая глаза и борясь с тошнотой. Безуспешно, потому что через пару минут, я уже обнималась с унитазом. Сука. Ненавижу сотряс.

**Толкачи — уличные продавцы наркотиков.*

*** «Красная» крыша — на лагерном сленге — это покровительство ведомств, связанных с администрацией, милицией и государством.*

Глава 2

Весна 1996 год. Мартыновский переулок. РУБОП*

Гусев Павел Алексеевич (Гага).

Меня заводят в кабинет и, перестегнув наручники руками вперед, усаживают на стул. За столом сидит баба. И у меня невольно брови дергаются вверх от удивления. Нет, я знал, что в мусарне телки работают, но среди убиков** еще не встречал.

— Ты дочь полковника Царева? — спрашиваю, потому что в голове уже мелькнула догадка.

Год назад слухи ходили, что именно его дочурка Цыгану пулю в лоб пустила. Никто, конечно, особо не расстроился его уходу в мир иной, кроме тех, кто через него дурь сбывал. А вообще, история там мутная была, вроде Цыган полковнику бабки предлагал, и не раз, чтоб его и людей не трога-ли, а потом, отчаявшись договориться, дочь полкана выкрал. Но Цареву всего четыре часа понадобилось, чтоб определить местонахождение дочери и разорить весь улей подчистую.

— Не помню, чтобы мы на «ты» переходили, Павел Алексеевич, — цедит, жестко определяя дистанцию, а я продолжаю ее рассматривать. Отмечая полные губы идеальной формы и миленькое личико. Красивая сучка.

— Зайчик, а зачем нам с тобой излишний официоз?

Кукла поднимает голову и впивается в меня своими гла-

зищами темными как ночь самого сатаны. Короткая пауза. Она складывает руки на столе и подается чуть вперед, так что грудь призывно приподнимается, а у меня при виде этого дергается в штанах. Темно-каштановые волосы длиной не ниже плеч, были затянуты в низкий хвост, и руки начинали зудеть от желания сдернуть резинку, чтоб посмотреть, как локоны будут обрамлять лицо.

— Слышь, малыш, зайчики, солнышки у тебя на свободе остались, а тут пасть захлопнул и открываешь ее, только когда я тебя спрашиваю.

Борзая. Она меня взглядом прессует, а я только на ее пухлые губы смотрю. Реально подвис. Какого хрена такие куклы в самой жесткой мусарне работают? Неужели мест больше не было. Таким по подиуму дефилировать надо, в брюликах и мужском внимании купаться, а не с волыной по подворотням бегать, рискуя жизнью.

— Оу, искренне извиняюсь, — расплываюсь в улыбке, — Анна Константиновна, — но она прекрасно понимает, что искренности в моих словах ни на грош. — Реально ты Цыгана завалила?

Скольжу взглядом по тонким запястьям, длинным аристократическим пальцам и даже представить не могу, как она ими табельный сжимает. Вот кое-что другое — да, а табельный — нет. Сколько ей лет? По внешнему виду я и двадцати пяти не дал бы, но острые бритвы и тяжесть во взгляде говорит о том, что ей немного больше.

— Проверить на собственной шкуре хочешь? Гусев, чем больше ты треплешься не по делу и отвлекаешь меня, тем дольше мы будем с тобой тут сидеть.

— Мне нравится твоя компания. Я не против, — не могу скрыть улыбки и пялиться на нее перестать, тоже не могу. От ее глубокого голоса передергивает всего, будто кто-то перышком по самым чувствительным местам проходится, когда она рот открывает. Пиздец просто, сижу и сам над собой угораю.

— А мне твоя нет. Поэтому, если ты продолжишь в том же духе, я позову Верещагина и встретимся мы уже с тобой завтра, когда ты будешь тихим и покладистым, — я громко смеюсь. Игната Юрьевича только тупые не знали, мразь садистская. Костолом местный.

— А вы та еще стерва, Анна Константиновна.

— А ты конченный ублюдок. У каждого свои недостатки, — парирует, и я сдержаться не могу, улыбаюсь как идиот, впервые искренне в компании мусора. Все бы такими были как она, я бы, может, на путь истинный встал, ну или у меня бы встал перманентно, второе — вероятнее всего, блин.

— Может, снимешь браслеты? Курить хочу.

— Потерпишь.

— А как же внутренние ведомственные инструкции МВД и базовые нормы УПК? Анна Константиновна. Проведение следственных действий в наручниках юридически может трактоваться как оказание психологического и физическо-

го давления, а это ставит под угрозу законность полученных показаний и протокол допроса в таком случае уже не имеет полную юридическую силу в суде.

— Слишком умный смотрю?

— Был бы слишком умным, тут бы не сидел. Я серьезно. Хоть одну руку освободи, покурю — обратно пристегнешь. Я же тихий, вести себя буду аки агнец. Кротко и смиренно.

— Рыпнешься кости переломаю и скажу, что так оно и было.

— Тих и смирен.

Царева пристегивает одну мою руку к батарее, оставляя вторую на свободе. Кладет на край стола пачку сигарет и зажигалку. Пододвигает ближе пепельницу. А я с удовольствием скольжу взглядом по ее фигуре, даже безразмерный пиджак не скрывает ее соблазнительных форм. Шикарная сучка. Она возвращается за стол, а я глубоко затягиваюсь сигаретой, выпуская в сторону дым.

Она листает материалы сшитого на меня дела, задает вопросы. Отвечаю скупое, но с каждой минутой все отчетливее понимаю, откуда это все у них, и что выйти мне сухим из воды уже не удастся. В этот раз реально присяду. Либо Васнецов гнида слил, либо Туманов плохо спрятал, а эти суки после его ареста всю недвижку его с ног на голову перевернули, рыскали так, что даже стены и полы повскрывали.

В то, что сам Петруха меня слил, я не мог поверить, даже мысль не мог допустить. Грызлись мы, конечно, с ним иногда

до крови, но чтоб заложить убикам... Нет. Знакомы были с горшка. Один двор, один сад, одна школа. Не сказать, чтобы друзья, но плечо друг другу в тяжелые времена подставляли, кто бы и что ни говорил.

— Докурил?

Улыбаюсь, киваю и тушу бычок в пепельнице. Царева поднимается, отстегивает браслет от батареи, и в этот момент, я бью ее по ногам и валю на пол. Блок ее удара, одного, второго, зажимаю руки над ее головой, закидываю ее ногу себе на бедро, всем весом прижимая к полу и яростно впиваюсь в ее рот, чтоб не успела заорать и позвать на помощь. Мне уже терять нечего, дорожка одна. Хоть одно свое желание исполню.

Стерва кусается, впивается до крови в мою губу, но боль лишь сильнее подстегивает меня, толкаюсь меж ее ног, проталкивая язык в ее сладкий ротик. Готовлюсь к яростному и долгому сопротивлению. Но ее тело вдруг обмякает подо мной, она расслабляется и внезапно отвечает с такой жадностью, что в голове мутиться, будто по темечку прикладом приложили. Отлетаю, сплетая языки, до дефицита кислорода в легких. По хребту словно жидкий огонь бежит, и сознание отъезжает. А мозг медленно перетекает в трусы. Давно меня от телок так не штырило. До космоса в голове.

Втягиваю сладкий запах ее тела. Провожу языком по ее пухлой нижней губе, ощущая ее жаркое частое дыхание. Она освобождает руку из моего ослабевшего захвата, нежно про-

водит по плечу, шеи, затылку и меня окончательно выносит. А в следующее мгновение — резкий рывок и мне довольно ощутимо прилетает в голову, челюсть, ребра, она скидывает меня на пол, прикладывает пару раз по печени и уперевшись коленом в спину профессионально заламывает мне руки, вырывая из моей глотки сдавленный стон.

Смеюсь, сплевывая кровь на пол. Челюсть сука ломит, так, будто мне не эта хрупкая фея вшатала, а мужик килограммов сто пятьдесят. Перед глазами звезды ловлю и не понимаю, это от ее умелого язычка или от удара в бошку?

Браслеты снова щелкают на запястьях теперь уже со спины, а Царева поднимается и идет к двери.

— Лейтенант, уведите гражданина, — произносит, обращаясь к кому-то в коридоре. — И скажи Верещагину, пусть научит его хорошему поведению.

Меня грубо поднимают с пола, а я улыбаюсь, облизывая губы, и подмигиваю Царевой, испытывая нереальное наслаждение от вида ее розовых губ. Вкусная сука. Безумно вкусная, настолько, что я даже не жалею, что мне за это сейчас ребра пересчитают с особой жестокостью.

** РУБОП — это Региональное управление по борьбе с организованной преступностью . Это спецподразделение в структуре МВД России, которое существовало с 1993 по 2001 год и было создано для подавления разгула бандитизма и рэкета в эпоху девяностых.*

***Убики – так в лихие 90-е участники ОПГ называли со-*

трудников РУБОПа также «шестиками» (из-за того, что изначально это было знаменитое Шестое управление МВД), а также «рубящими». Позднее, во времена «маски-шоу», появилось презрительное прозвище «убики» (сокращение от УБОП).

Всех рада приветствовать в истории Павла и Анны!

Пока главы будут выходить по Вторникам и Пятницам. Обо всех изменениях в графике информирую в группе в ВК <https://vk.ru/karpinskayanastasia> и других соцсетях.

Буду рада вашим комментариям и поддержке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.